

Глава 852. Побочная история: Хелен

В магической башне Аллина в Городе в Небе...

Беркли уже привык к этому великолепному зданию. Его больше не удивлял его внешний вид, совершенно не похожий на другие магические башни, он лишь от всего сердца испытывал к нему умиление и признательность.

Кроме того, как только Беркли увидел магическую башню, он почувствовал себя спокойным и уверенным. Ему уже не было так страшно, как раньше, когда он часто просыпался посреди ночи, боясь, что ночные наблюдатели найдут его, схватят и отправят на костер.

"Это место - рай для колдунов..." - закрыв глаза, отметил Беркли. Затем в его сердце словно зажегся огонь. Быть может, она и сегодня там?

Он ускорил шаг и прошел через вестибюль магической башни, войдя в первую зону на первом уровне магической башни, где располагалась Библиотека Общей Арканы.

У многих арканистов была привычка читать и изучать книги сразу после того, как они их брали, чтобы выяснить, каких файлов им не хватает. Поэтому Конгресс Магии устроил читальный зал на пустом месте в первой зоне, чтобы у арканистов было место, где они могли спокойно читать.

Позже многие арканисты поняли, что обстановка здесь очень подходит для чтения книг, не требующих экспериментов. Поэтому они тоже приходили сюда учиться.

Беркли достал из своего волшебного мешочка две толстые книги с черными обложками. Сделав несколько глубоких вдохов и представив, что он пришел сюда как трудолюбивый исследователь, он медленно прошел в читальный зал, хотя ни о каких книгах он и не думал.

Как только он вошел в читальный зал, он посмотрел на место рядом с окном, надеясь, что сможет снова увидеть там прекрасную девушку.

"Она действительно здесь!" - Беркли был более, чем обрадован. На его лице появилась совершенно неконтролируемая им улыбка.

Солнце светило в комнату через окно и освещало прекрасную девушку, которая сидела в тишине. Она была сосредоточена и безучастна. Ее лицо было нежным. Ее губы были синими, но они излучали какое-то странное очарование. Вместе с ореолом, вызванным солнечным светом, она выглядела как снежный эльф, не поддающийся описанию.

Она была самой красивой и привлекательной женщиной, которую Беркли когда-либо встречал во время своих побегов по всему континенту. В результате большую половину последней недели он провел в читальном зале, молча любясь девушкой и не в силах оторваться от нее.

"Нет. Я больше не могу быть таким..." - сказал себе Беркли, словно решаясь на более упорную работу. "Кто знает, придет ли она в читальный зал на следующей неделе? В конце концов, раньше она сюда почти не приходила. Я должен познакомиться с ней поближе. Эта возможность слишком велика, чтобы ее упускать. Иначе я буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь!".

Подбадривая себя и набираясь смелости, через минуту он все-таки решился и подошел к девушке с книгами в руках, надеясь использовать их в качестве причины для разговора.

"Не нужно волноваться! Это обычный поиск друзей! Мне ведь не запрещено заводить друзей в Конгрессе магии?"

"Прояви смелость, когда будешь встречаться с благородными дамами в прошлом! Не будь трусом!"

Слишком много мыслей всплывало в голове Беркли. Он чувствовал, что его ноги так же шатки и бессильны, как и его собственное сердце.

Девушка была слишком сосредоточена на книге, то и дело что-то вычерчивая на бумаге, чтобы заметить, что Беркли подошел к ней.

Ее волосы, казалось, были сделаны из льда, прозрачного и сверкающего под солнечными лучами, отражающими неясные радуги. Беркли был ослеплен и совершенно забыл, о чем думал раньше.

"Достопочтенная леди, могу я присесть здесь?" - спросил Беркли; его губы пересохли. Он чувствовал, что его голос дрожит, не поддаваясь контролю.

Звук пера, бегущего по бумаге, не прекращался. Девушка с бесподобным лицом даже не потрудились поднять голову. Она была так же сосредоточена, как и раньше.

"Достопочтенная леди, могу я присесть здесь?" - Беркли сдержал свою трусость, которая побуждала его повернуться и убежать, и спросил снова.

Хуалала.

Страницы книги были перевернуты, но эльфоподобная девушка, казалось, кивнула головой, или Беркли думал, что именно это он и видел.

Неужели это моя иллюзия? - неуверенно подумал Беркли. Однако он тут же сказал себе, что должен оставить все как есть. Раз уж она открыто не отказала ему в том, чтобы сесть здесь, значит, она не против!

Он осторожно сел напротив девушки и снова бросил на нее взгляд, и снова был поражен ее удивительно нежным лицом. Тем временем он заметил, что на волшебной мантии девушки было два значка. Один из них был значком четырехзвездочного арканиста, а другой - значком колдуна с двумя черными кругами.

Она уже стала арканистом среднего ранга в таком юном возрасте? Беркли был потрясен, потому что почти не видел девушек с такими выдающимися достижениями. Затем он крепко задумался о том, как познакомиться с ней поближе.

"Миледи, я уже много лет посещаю Конгресс, но никогда не встречал никого, чей уровень арканы настолько превышал бы уровень магии. Вы действительно гений арканы". - Беркли постарался сделать свою улыбку элегантной и красивой.

Девушка продолжала писать пером, даже не потрудившись кивнуть головой или дать какой-либо ответ, свидетельствующий о ее осведомленности о его замечании.

Лицо Беркли застыло на месте. Неужели ей не понравилась тема?

Тогда он продолжил и снова заговорил: "Миледи, вы, кажется, принадлежите к роду снежных

эльфов? Это чрезвычайно редкий род. Насколько я помню, она существует только в северных землях".

Едва он закончил свое предложение, как девушка внезапно подняла левую руку. Беркли не мог не обрадоваться. Наконец-то хоть какая-то реакция!

Крошечные брови девушки нахмурились. Левой рукой она подперла щеку, а указательный палец протянула ко рту и коснулась губ, даже не заметив этого. Однако она по-прежнему не смотрела на Беркли и ничего не говорила ему в ответ.

Сначала Беркли привлекла самая красивая картина. Но затем в его сердце зародилось глубокое разочарование от неудачи.

Я не могу... Я не могу вот так просто сдаться!

Если я упущу эту возможность, то в будущем ее не будет. Кто знает, может она из северных земель? Кто знает, не вернется ли она очень скоро?

Через несколько минут Беркли снова набрался храбрости. Пытаясь смягчить свою улыбку, которая уже стала жесткой, он сказал: "Миледи, я впечатлен вашей сосредоточенностью. Не могу не поинтересоваться, над чем вы работаете".

В тот момент, когда он это произнес, Беркли едва не ударил себя по лицу, потому что увидел знакомые математические символы по всей книге, лежащей перед девушкой. Ему было совсем не трудно догадаться, к какой категории относится эта книга.

Указательный палец левой руки девушки, казалось, уже был протянут к его губам. Ее взгляд был прикован к бумаге, а перо в правой руке продолжало двигаться, как будто во всем мире не было ничего, кроме нее самой, а также книги, бумаги и чернил, и в этом мире вообще не существовало других людей. Кто бы ни сидел напротив нее, к нему относились одинаково, как к воздуху.

Беркли молчал еще пару минут. Страсть в его сердце была неудержима. Поэтому он взял себя в руки и снова заговорил: "Миледи, на мой беглый взгляд, вы, похоже, изучаете знания по исчислению. Я не знаю, с какой проблемой вы столкнулись, но если вы не возражаете, вы можете озвучить ее, чтобы мы могли обсудить ее вместе. Хотя я приехала в Конгресс всего несколько лет назад, я довольно хорошо знаю исчисление. В конце концов, решения многих магических моделей не могут быть получены без вычислений..."

Он попытался начать с той части, которая, очевидно, интересовала девушку больше всего.

Не успел Беркли закончить фразу, как девушка резко подняла голову. Она пристально смотрела на него своими прозрачными, похожими на лед глазами. Беркли почувствовал, что его разум задрожал так сильно, что он почти потерял контроль над собой.

"Как следует строго определять предел, чтобы избежать предыдущих проблем? А как насчет непрерывности, производной и бесконечно малой? Как их можно математически определить самосогласованным способом?". - Голос девушки был ледяным и освежающим, как парящие снежинки зимой. В ее тоне не было ничего, кроме серьезности.

Ошеломленный, Беркли открыл рот и с трудом смог его закрыть. Что... Что это были за вопросы? Над чем именно она работала? Это было... Это было слишком страшно!

Казалось, что его мозг только что был разрушен "Ментальным штормом", легендарным заклинанием, и в нем ничего нельзя было найти. Однако девушка по-прежнему внимательно и пристально смотрела на него. Подсознательно он ответил: "Я... я не задумывался над этими вопросами раньше..."

Девушка кивнула головой. Без презрения, хотя и с некоторым разочарованием, она снова опустила голову и продолжила писать свои мысли.

Глядя на ледяную девушку, которая грелась в лучах яркого солнца, Беркли почувствовал, что его сердце настолько разрушено, что он больше не может бороться. Она была богиней в аркане, которую другие люди могли оценить и восхититься только издалека, но не могли приблизиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/2325185>